
ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

М.-Н.Л. Вагнер
У.А. Овезова

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме формирования Единого пространства высшего образования. В рамках проведенного исследования рассматриваются основные направления модернизации высшего образования России: введение двухуровневой системы высшего образования – бакалавр, магистр; введение единого механизма учета знаний в кредитных единицах ECTS; создание условий для академической мобильности.

Ключевые слова: Единое пространство высшего образования (ЕПВО), модернизация, Болонский процесс, степень бакалавра, степень магистра, академическая мобильность.

Введение

Обоснование темы. Как известно, образование, и в особенности, высшее, является важнейшим фактором человеческой деятельности. Оно особенно стало востребованным в последние годы, что связано с необходимостью перехода России на инновационный путь развития, с использованием последних научных достижений в реальном секторе экономики, активизацией научно-технической и инновационной деятельности вузов и научных организаций системы высшего профессионального образования. Вхождение России в Единое пространство высшего образования поставило ее перед необходимостью разработки стратегического плана развития высшего профессионального образования, что связано с переходом на новую модель национальных систем образования, которые учитывают богатый опыт и достижения советской системы высшего профессионального образования.

Обзор литературы. В настоящее время вопрос формирования и реализации интеграционных и образовательных процессов продолжает интересовать как научных исследователей, так и работников высшей школы. Значительный интерес вызывает анализ внедрения в учебный процесс основных принципов Болонского процесса (1). В ходе модернизации высшего профессионального образования был подписан ряд законов и нормативных актов, отражающих суть данного вопроса (2).

Цель и задачи. В статье предполагается выявить приоритетные направления модернизации высшего профессионального образования России, а также определить новую образовательную парадигму в России, которая формируется в соответствии с программными документами, предполагающими осуществление глубоких преобразований в структуре, содержании высшего образования, экономике высшей школы и методах управления ею.

Исследование проблемы

Указ Президента РФ еще от 11 июня 1991 г. «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» предопределил разработку Государственной программы развития образования в РФ. Отправной точкой становления новой концепции высшего образования стал закон РФ «Об образовании» 1992 г., сыгравший большую позитивную роль в стабилизации ситуации в образовании.

Закон стал законодательной базой для последующих преобразований в высшей профессиональной школе. Согласно этому закону содержание образования признавалось одним из ведущих факторов экономического и социального прогресса общества. Перед образовательной системой ставилась задача сформировать такое содержание образования, которое обеспечивало бы адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества, возможность интеграции личности в национальную и мировую культуру.

В этом же году наряду с традиционной системой подготовки дипломированных специалистов в Российской Федерации была введена двухуровневая подготовка бакалавров и магистров. Такая траектория образования давала возможность получения специальности, полностью покрывающей потребности российской экономики. Многоуровневая модель высшего профессионального образования была введена постановлением Комитета по высшей школе Минобрнауки России «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации». Подготовка бакалавров рассматривалась как базовая модель и предназначалась для продолжения образования по траектории специалиста или магистра. Примечателен тот факт, что первым вузом, перешедшим на новую систему образования, явился Российский университет дружбы народов (1989 г.).

В свою очередь, Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» была уточнена структура высшего профессионального образования: вузам была предоставлена возможность реализовывать программы подготовки дипломированных специалистов за 5 лет обучения (по ряду технических специальностей – 5,5 лет и вводить программы подготовки бакалавров – 4 года обучения и магистров – 6 лет обучения (включая бакалавриат).

Таким образом, государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования создали возможность сопряжения на первых-третьих курсах программ подготовки бакалавров, дипломированных специалистов и магистров с последующим выбором студентом определенной траектории обучения.

Следующим этапом реформирования системы российского образования было принятие Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Основными принципами государственной политики в области высшего образования были провозглашены принципы непрерывности и преемственности процесса образования интеграции системы высшего и послевузовского профессионального образования Российской Федерации при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы в мировую систему высшего образования. Законом была расширена автономия высших учебных заведений, которая понимается как «степень самоуправления, которая необходима высшему учебному заведению для эффективного принятия решения в отношении своей уставной деятельности», профессорско-преподавательский состав и студенты получили возможность реализовывать принцип академической мобильности.

Таким образом, три траектории программ высшего профессионального образования были закреплены данным федеральным законом. Согласно этому закону, соответствующие образовательные программы могут быть реализованы непрерывно и по ступеням. В нем предусмотрена также возможность получения неполного высшего профессионального образования со сроком обучения не менее двух лет. Фактически начали реализовываться две схемы: первая предусматривала пятилетнее обучение по программам подготовки дипломированного специалиста – наиболее используемая; вторая включала освоение четырехлетней программы бакалавра с возможностью продолжения образования в специалитете (+ один год) или магистратуре (+ два года). Модель четыре года бакалавриат + два года магистратура, закрепленная в настоящий момент в российском законодательстве об образовании, не подходит под европейские каноны.

В связи с этим было предложено в рамках более полного вхождения России в единое европейское пространство высшего образования ввести в качестве основной наиболее распространенную болонскую модель первых двух уровней высшего образования: трехлетний бакалавриат и двухлетняя магистратура. При этом предлагалось образовательный стандарт для нового трехлетнего бакалавриата разработать на базе существующих учебных программ среднего профессионального образования и четырехлетнего бакалавриата. Подготовка магистра с пятилетним образованием в данном случае в большей степени должна быть основана на нынешнем обучении дипломированного специалиста.

Внесенные поправки в новый Закон «Об образовании» 1996 г. не изменили первоначальной концепции (3). В том же году был принят Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Процесс становления концепции реформирования образования России и ее реализации проходил в сложнейший период отечественной истории, в условиях смены модели общественного развития и кризиса национального сознания. От выбора правильной стратегии и тактики реформирования образования во многом зависело направление и темпы общественного развития.

С 2000 г. начинается новый этап в реформировании российского высшего профессионального образования, в частности, было обращено особое внимание на активизацию гуманитарного образования в высшей технической школе. Значимым событием в этот период явилось утверждение «Национальной доктрины образования в Российской Федерации», в которой ведущей задачей всего образовательного процесса становится «воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства» (4). Образование было объявлено сферой национальной безопасности. Его доктрина стала одним из важнейших вопросов, обсуждавшихся на парламентских слушаниях 14 ноября 2000 г. (5).

Исходной нормативно-правовой основой для современной системы высшего профессионального образования являлись два важных правительственных документа: во-первых, это «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года»; и, во-вторых, распоряжение Правительства РФ № 1756 от 29 декабря 2001 г. Эти документы ориентировали высшее профессиональное образование Российской Федерации прежде всего на обеспечение высокого качества обучения и воспитания, подготовку высокопрофессиональных кадров с новым мышлением и более высоким уровнем гражданственности. Решение этих задач, определяющих качественно новый этап в реформировании системы образования и науки, должно было опираться на современные образовательные инновационные и информационные технологии, повышенные стандарты обучения и воспитания студенческой молодежи, подготовку специалистов для работы в новых экономических условиях.

В этой связи примечателен тот факт, что еще в 2002 г. Министерством образования и науки РФ был предложен эксперимент по введению системы зачетных единиц в российских вузах. Министерство издало приказ «О проведении эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе» (6), согласно которому в целях совершенствования планирования и организации учебного процесса, увеличения роли самостоятельной работы студента и оптимизации учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава вузов России в 2003–2005 гг. был проведен эксперимент по использованию системы зачетных единиц и кредитов в рамках преподавания отдельных специальностей. В список экспериментальных вузов были включены

ны 22 учебных заведения России. В приложении к приказу Минобразования «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц» было названо 72 вуза, участвующих в эксперименте (7). Вузом-координатором по изучению и введению системы зачетных единиц (ECTS – European Credit Transfer System), призванным осуществлять систематический анализ и обобщение инновационной деятельности, был назначен Российский университет дружбы народов. В результате здесь был проведен эксперимент по реальному введению системы «кредитов» в учебный процесс на нескольких гуманитарных и естественнонаучных специальностях.

Одним из важнейших направлений развития высшего профессионального образования являются вопросы международного сотрудничества, главной задачей которого является интеграция системы высшего образования России в ЕПВО.

В этих целях еще в 1999 г. был создан Координационный совет Минобразования России по проблемам развития международного сотрудничества в области образования и научных исследований при Министерстве образования Российской Федерации, на который были возложены функции координации работ по международному сотрудничеству в области образования и научных исследований. Одновременно в конце этого года вступило в силу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Российской Федерацией и государствами – членами Европейского Сообщества. Это соглашение явилось политико-юридическим базисом стратегических отношений между РФ и ЕС и основным документом по вопросам сотрудничества в сфере образования и профессиональной подготовки (8).

Особое место в международном научном сотрудничестве имели проекты и программы, осуществляемые на основе межгосударственных соглашений. Большинство вузов успешно реализуют свое право внешнеэкономической деятельности, взаимодействуя с зарубежными вузами-партнерами по широкому спектру вопросов профессиональной деятельности, участвуя в международных образовательных и научно-технических программах, выполняя фундаментальные и прикладные исследования и научно-технические разработки по договорам с зарубежными научными центрами и промышленными фирмами.

В целом надо отметить, что академическая мобильность студентов обеспечивается развитием программ дудипломного образования, реализуемых через партнерство вузов России с зарубежными университетами, расширением программ обмена студентами, направлением студентов на обучение в зарубежные вузы на семестр или академический год. Этот и другие факты свидетельствуют о том, что академическая мобильность является достаточно широким понятием, которое охватывает разные аспекты. Оно включает в себя, например, образовательный и научный обмен студентов, преподавателей, исследователей и администраторов университетов.

Согласно болонским принципам, каждый студент должен пройти курс обучения в другом учебном заведении, предпочтительно в зарубежном, хотя бы один семестр. Об этом говорится в Совместной декларации четырех министров образования (Сорбонна, 1998 г.): «Открытое европейское пространство высшего образования несет в себе бесчисленное множество перспектив как на первом уровне высшего образования, так и на втором студентов следует поощрять проводить, по меньшей мере, один семестр в университетах за пределами своей страны» (9). Этот документ с успехом реализуется и в настоящее время.

Как уже отмечалось, академическая мобильность предусмотрена не только для студентов. Болонская декларация так формулирует задачи этого аспекта: «Способствовать мобильности за счет преодоления препятствий, эффективному осуществлению свободы передвижения, уделяя особое внимание: для студентов – доступу к учебным заведениям и соответствующим услугам; для преподавателей, исследователей и административного персонала – признанию и подтверждению периодов, проведенных в европейских странах, в целях научных исследований, преподавания и переподготовки, не нарушая их статуса и законных прав» (10).

Выводы

Присоединение Российской Федерации к ЕПВО дает реальные преимущества для вузов и студентов. Это: приведение образовательных программ и учебных планов в соответствие с европейскими стандартами; признание российских квалификаций и академических степеней; обеспечение академической мобильности студентов и преподавателей; принятие образовательных кредитов студентов российских вузов в зарубежных университетах; реализация программ дудипломного образования; конвертируемость российских дипломов о высшем образовании в еврозоне, право выпускников на трудоустройство в любой из стран-участниц Болонского процесса и т.д.

Именно модернизация как непрерывный прогресс инновационного развития, в ходе которого одни решаемые задачи стимулируют постановку новых – более сложных, в ходе которого те или иные достижения становятся отправной точкой для следующего инновационного витка, должна привести к формированию модели «перспективного эффективного образования». С этой точки зрения, модернизация российского образования – это своеобразная форма соревнования отечественной системы образования, которая обладает богатыми классическими традициями и большим творческим потенциалом, с другими передовыми мировыми образовательными системами за достойное место в образовании будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подробнее см.: *Аржанова И.В.* Рейтинг университетов: от механизма маркетинга к объективному ранжированию // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2011. – № 4. – С. 98–109; *Байдено В.И.* Болонские реформы: некоторые уроки Европы // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 2; *Лукичев Г.А.* Развитие образования в государствах-участниках Болонского процесса // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 8. – С. 137 и др.; *Филиппов В.М., Чистохвалов В.Н.* Международное сотрудничество профессорско-преподавательских коллективов российских вузов. Участие в программе Темпус // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2009. – № 4. – С. 150–157; *Чистохвалов В.Н., Кирабаев Н.С.* Исторический опыт составления и реализации основных международных программ и стандартов в области высшего образования Российской Федерации и европейских стран // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2010. – № 1. – С. 186–193 и др.
- (2) Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 № 3266-1 // Российская газета. – 1992. – 11 июля и др.
- (3) Закон РФ от 13.01.1996 «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» // Вестник образования. – 1996. – № 7. – С. 3–57.
- (4) Постановление Правительства РФ «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» от 4 октября 2000 г. № 751 // Бюллетень Министерства образования Российской Федерации. – 2000. – № 11. – С. 5.
- (5) Архив Государственной Думы Российской Федерации. Фонд 10100 – Комитет по образованию и науке. – Оп. 15п-Ш. – Д. 21. – Л. 1, 13.
- (6) Приказ Министерства образования РФ от 2 июля 2003 г. № 2847 «О проведении эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе» // Официальные документы в образовании. – 2003. – № 30. – С. 83–84.
- (7) Приложение к приказу Минобразования РФ № 215 от 29.07.2005 г. «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц» // Бюллетень Министерства образования РФ. Высшее и среднее профессиональное образование. – 2005. – № 9. – С. 11–15.
- (8) *Ларионова М.В.* Возможности для гармонизации нормативно-правовой и законодательной базы с целью эффективного развития сотрудничества в сфере образования в рамках «дорожной карты» Россия–ЕС до 2013 г. // Вестник международных организаций. – 2008. – № 7–8. – С. 14–15.
- (9) *Шевченко Е.В.* Будущее европейского образования: Болонский процесс (Сорбонна-Болонья-Саламанка-Прага). – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2002. – С. 180.
- (10) *Долженко О.В.* Сорбонская и Болонская декларации: Информация к размышлению... // Вестник высшей школы: Alma mater. – 2000. – № 6. – С. 25–27.

REFERENCES

- (1) Arzhanova I.V. *Vestnik RUDN. Ser. «Istorija Rossii»*. [Bulletin of PFUR. Ser. «Russian history»], 2011, no. 4, pp. 98–109; Baidenko V.I. Bologna Reforms: some lessons of Europe, *Vyssee obrazovanie segodnia – High Education today*, 2004, no. 2, p. 20; Lukichev G.A. Development of High Education in Bologna process member-ststes, *Vyssee obrazovanie segodnia – High Education today*, 2003, no. 8, p. 137; Filippov V.M., Chistokhvalov V.N. *Vestnik RUDN. Ser. «Istorija Rossii»*. [Bulletin of PFUR. Ser. «Russian history»], 2009, no. 4, pp. 150–157; Chistohvalov V.N., Kirabaev N.S. *Vestnik RUDN. Ser. «Istorija Rossii»*. [Bulletin of PFUR. Ser. «Russian history»], 2010, no. 1, pp. 186–193, etc.

- (2) Law of the Russian Federation “On Education”, 1992, 10 July, no. 3266-1, *Rossijskaja gazeta – The Russian newspaper*, 1992, 11 July, etc.
- (3) *Vestnik Obrazovanija – Bulletin of Education*, 1996, no. 7. p. 3–57.
- (4) *Bulleten Ministerstva obrazovanija Rossijskoi Federatsii – Bulletin of the Russian Ministry of Education*, 2000, no. 11, p. 5.
- (5) Archive of the Russian State Duma, f. 10100, op. 15 p-sh, d. 21, ll. 1–13.
- (6) *Ofitsialnie dokumenti v obrazovanii – Official documents in education*, 2003, no. 30, p. 83–84.
- (7) *Bulleten Ministerstva obrazovanija Rossijskoi Federatsii. Visshee i srednee professionalnoe obrazovanie – Bulletin of the Ministry of Education. Higher and secondary professional education*, 2005, no. 9, p. 11–15.
- (8) Larionova M.V. *Vestnik mezhdunarodnich organizatsii – Bulletin of International Organizations*, 2008, no. 7–8, p. 14–15.
- (9) Shevchenko E.V. *Budushchee evropeiskogo obrazovanija: Bolonskii protsess (Sorbonna-Bolonia-Salamanca-Praga)* [Future of European Education: Bologna process (Sorbonne-Bologna-Salamanca-Prague)]. St. Petersburg, 2002, 180 p.
- (10) Dolzhenko O.V. The Sorbonne and Bologna Declaration: Information for consideration ..., *Vestnik vysshej shkoly – Bulletin of Higher Schools*, 2000, no. 6, p. 25–27.

FORMING OF EUROPEAN HIGHER EDUCATION AREA UNDER MODERNIZATION

M.-N.L. Wagner

U.A. Ovezova

Department of Foreign Languages FHSS
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to a problem of forming of European Higher Education Area. Russia's entry into EHEA gives real benefits to higher education schools and students. These benefits include bringing educational programs and curricula into line with European standards; recognition of Russian qualifications and academic degrees; ensuring academic mobility of students and teachers; adoption of educational credits of Russian students in foreign universities; implementation of two-diploma education programs; convertibility of Russian higher education diplomas in the euro area, the right of graduates for employment in any of the countries participating in the Bologna process, etc.

This is modernization as the continuous progress of innovative development, during which some solvable problems stimulate the formulation of new more complex, during which certain achievements become the starting point for the next round of innovation, must lead to the formation of "perspective of effective education" model. From this perspective, the modernization of Russian education is a unique form of competition of national education system, which has rich classical traditions, great creative potential, with other advanced educational systems in the world for a worthy place in the education of our future.

Key words: European Higher Education Area – EHEA, modernization, Bologna process, bachelor's degree, master's degree, academic mobility.